

Примечания

- ¹ ГАПО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2. Л. 162, 164.
² Дмитриев А. А. Материалы к истории рода Строгановых за последние два столетия. Пермь, 1883. Ст. 1. С. 9.
³ Там же. Ст. 3. С. 15, 16.
⁴ Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и землевладельцы. М., 1962. С. 392.
⁵ ГАПО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.
⁶ Там же.
⁷ Там же. Л. 91 об.
⁸ Там же.
⁹ Там же. Л. 172.
¹⁰ Там же. Л. 173, 173 об.
¹¹ Там же. Л. 174.
¹² Дмитриев А. А. Указ. соч. Ст. 3. С. 14.
¹³ Волегов Ф. А. Историко-статистические таблицы на пермские имения господ Строгановых с 1558 по 1850 год // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год. Пермь, 1888. С. 34.
¹⁴ ГАПО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 73. Л. 1 об., 7.
¹⁵ Там же. Л. 3 об.
¹⁶ Там же. Д. 53. Л. 1; Д. 71. Л. 38 и др.

В.А. Шкерин (ИИиА УрО РАН)

ГЛИНКИ И ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ

Обозначенная в заглавии тема побуждает прежде всего вспомнить генерала Владимира Андреевича Глинку (4.12.1790–19.1.1862), который в продолжении без малого двух десятилетий — с 1837 по 1856 гг. — был главным начальником горных заводов хребта Уральского. Однако на сей раз речь пойдет не о «горном царе», а о его родственниках, которые так или иначе оказались связаны с горнозаводским краем.

Не будучи официально в разводе, генерал жил в Екатеринбурге одиноко, своих детей у него не было. Однако в 1846 г. на Урал приехала вдова его старшего брата Юстина Карловна Глинка (12.7.1784–15.7.1871) с дочерьми Натальей, Александрой и Юстиной. Причина приезда была печальной: 11 августа того же года в Тобольске скончался брат Юстины Карловны ссыльный декабрист и поэт Вильгельм Карлович Кюхельбекер. Не веря тому, что вдова декабриста, сибирская мещанка, оставшаяся без прочных средств к существованию, сумеет дать достойное вос-

питание и образование детям Михаилу и Юстине, Ю.К. Глинка приняла решение взять их к себе. Вероятно, уже в 1846 г. дети были перевезены в Екатеринбург, а в апреле следующего года Юстина Карловна получила на это официальное позволение Николая I. Родственники не спешили покинуть дом горного генерала. Посетивший Екатеринбург в 1848 г. военный инженер, геодезист и картограф И.Ф. Бларамберг, вспоминал: «... я представился начальнику всех императорских заводов генералу Глинке, который принял меня очень любезно. В его семье, состоявшей из золовки и трех высокообразованных племянниц, я провел приятные часы»¹.

Гостеприимство В.А. Глинки едва ли было единственной причиной задержки семейства его покойного брата в Екатеринбурге. Вероятно, Юстина Карловна покинула Урал в сопровождении двух дочерей и двух племянников лишь после того, как ее старшая дочь Наталья стала женой генерал-майора Франца Викентьевича Одице (26.9.1803—19.3.1874). После недолгой службы в артиллерии, Одице в 1823 г. был переведен на Урал для приемки артиллерийских металлов. Позднее он занял пост главного артиллерийского приемщика на уральских заводах. На этом посту он оставался до 1871 г., когда в звании генерал-лейтенанта был назначен совещательным членом Главного Артиллерийского управления².

В 1859 г. в далеком Баргузине скончался Михаил Карлович Кюхельбекер — еще один ссыльный декабрист и еще один дядя Н.Г. Глинки-Одице. По просьбе вдовы генерал Ф.В. Одице подал прошение об удочерении дочерей декабриста. Положительное решение было вынесено в декабре 1861 г. К этому времени младшей из дочерей М. Кюхельбекера — Анастасии уже не было в живых. Юлии, Александре, Екатерине и Анне было позволено пользоваться фамилией воспитателя без права наследования его родового имения³. Не получила этой фамилии и старшая из сестер — Юстина, имевшая к тому времени двадцать пять лет от роду. Однако еще 19 января 1858 г. декабрист А.В. Поджио сообщал И. И. Пущину из Иркутска: «Теперь я снаряжаю Устиньку — она едет в Екатеринбург к тетке Одице»⁴. В Екатерининском соборе Екатеринбурга 8 января 1869 г. Юстина Михайловна Кюхельбекер сочеталась браком с сорокалетним мировым посредником из Оханского уезда Пермской губернии надворным советником Николаем Алексеевичем Галкиным. Генерал Одице исполнял на свадьбе роль одного из «поручителей по невесте»⁵.

Родной брат Н.Г. Одинец Борис Григорьевич Глинка (21.6.1809–13.13.1895; с 1865 г. — Глинка-Маврин), вероятно, никогда не бывал на горнозаводском Урале. Это, однако, не означает, что племянник главного начальника уральских заводов не имел к ним никакого отношения.

Первая половина XIX столетия — время активной модернизации армейского стрелкового оружия. Россия находилась в числе аутсайдеров этого процесса, но игнорировать его, безусловно, не могла. В 1842 г. полковник Б. Г. Глинка был командирован в Париж для наблюдения за опытами по переделке гладкоствольных ружей в ударно-капсульные⁷. В начале 1844 г. он был переведен на службу в Генеральный штаб и назначен членом действовавшего с 1839 г. Комитета по улучшению штуцеров и ружей⁸. Когда в декабре 1850 г. Николай I распорядился «об испытании нашего ствольного железа посредством передела его на стволы через бельгийских мастеров» задание иметь «ближайшее наблюдение за выделкой стволов и о всех замечаниях по поводу качества железа и прочем доносить подробно» было дано Б. Г. Глинке, в то время уже генерал-майору⁹. Существовала и другая — секретная часть задания. В связи с начавшейся подготовкой к войне было решено основать на Урале новый завод «для скорейшего пополнения запасов оружия»¹⁰. После изучения вопроса о том, «не выгодно ли будет устроить таковой завод в Златоусте»¹⁰ предпочтение все же отдали варианту строительства нового предприятия близ казенного Нижне-Туринского металлургического завода. На Б.Г. Глинку было «возложено собрание за границею сведений о ружейных заводах, машинах и мастерах»¹¹.

В декабре 1850 г. Б.Г. Глинка отправился в бельгийский город Литтих (Льеж). Его сопровождали штабс-капитан Штейман, поручик Грамматчиков и оружейный мастер Баумгартен. «По прибытии моем в Литтих я признал нужным заняться исключительно вопросом о заказе для нашего правительства 50000 ружей. До заключения по делу этому контракта, с моей стороны было бы неосторожно обнаруживать намерение правительства о сооружении у нас нового оружейного завода: обстоятельство это могло бы иметь на условия контракта вредное влияние», — сообщал Б.Г. Глинка в Петербург о своем дебюте на поприще промышленного шпионажа¹². Впрочем, далее генерал действовал довольно откровенно. Через российского посла в Париже и генерального консула в Бельгии он получил планы оружейных заводов во французском городе Шательро и Литтихе. Начальник Литтихского завода полковник Тиммерганс к просьбе отнесся с подозрением,

но в конце концов уступил напористости визитера и был вынужден позволить снятие планов.

Пользуясь проездом екатеринбургского механика (британского подданного) П.Э. Тета в Британию, Б.Г. Глинка командировал туда же на две недели Баумгартена, рассудив, что «Тет, как знающий средства Екатеринбургского механического заведения весьма поможет содействовать к безошибочному выбору потребных для учреждаемого на Урале ружейного завода машин и инструментов, а также обеспечить Баумгартену доступ во все механические заведения Лондона, кои Тет посещал уже неоднократно». Были проведены переговоры с британскими инженерами — специалистом по винтовой нарезке Дж. Витвортом и изобретателем парового молота Дж. Несмитом. Витворт не взялся за конструирование станков для нового завода, сославшись на загруженность. Было решено купить у него станки готовых конструкций и опробовать их в Литтихе. Подобное решение было принято и по поводу приобретения пресса у Несмита.

Генерал-майор Б.Г. Глинка писал в Петербург о трудностях заключения контрактов с опытными бельгийскими мастерами: «Оружейники эти, не свыкшись с мыслью оставить родину, не иначе соглашаются в настоящее время ехать в Россию, как за значительное вознаграждение»¹³. Первыми были заключены четырехгодичные контракты с ружейно-замочными мастерами — М. Демотте и Т. Морешалем, специалистами по изготовлению стволов П. Кажо, Ж. Гарваром и братьями Н. и Ю. Гарди¹⁴. На рубеже 1851–1852 гг. они покинули Бельгию, а в середине марта 1852 г. отправились из Петербурга на Урал. Для дополнительного найма мастеров и доставки машин Баумгартен был оставлен в Бельгии до навигации 1852 г.¹⁵ Сам Б.Г. Глинка вернулся в Россию только 1 сентября 1854 г.

Сын известного сочинителя и издателя С.Н. Глинка Федор Сергеевич Глинка (13.1.1826–22.3.1910) после окончания в 1850 г. Петербургского университета был определен на службу в Уральское горное правление канцелярским чиновником с чином губернского секретаря. Нечего и говорить о том, что это место он получил по протекции своего двоюродного дяди — генерала В.А. Глинка, являвшегося по должности прямым начальником Уральского горного правления. Сразу по прибытию в Екатеринбург в феврале 1851 г. Ф.С. Глинка был зачислен в канцелярию главного начальника заводов, а в октябре следующего года назначен столоначальником 1-го Департамента горного правления. После беспорядков, имевших место летом 1854 г. на Сысертских наследни-

ков А.Ф. Турчанинова заводах¹⁷, в октябре того же года коллежский секретарь Ф.С. Глинка был назначен туда горным исправником. В 1859 г. он служил исправником заводов Нижне-Туринского железоделательного и имевшего недолгую историю Николаевского оружейного (того самого, для учреждения которого вербовал бельгийских мастеров Б.Г. Глинка). В 1861 г. Ф.С. Глинка покинул горную службу, после чего служил судебным следователем в Екатеринбурге, Камышлове и Перми. В 1867 г. он перебрался в Тулу¹⁸.

Его сын Сергей Федорович Глинка (27.8.1855–1933) родился в Сысерти. Восприемниками при крещении в Симеоно-Аннинской церкви (той самой, в которой почти четверть века спустя будет крещен уральский сказочник П.П. Бажов) стали генерал В.А. Глинка и генеральша Н.Г. Одинец. В 1883 г., окончив Петербургский университет, С.Ф. Глинка был оставлен в своей «alma mater» в должности консерватора минералогического кабинета. Это определило его дальнейшую судьбу. В 1896 г. за диссертацию «Химический состав и оптические свойства альбитов из русских месторождений» совет Казанского университета присвоил ему ученую степень доктора минералогии и геогнозии¹⁹.

С 1882 г. С. Ф. Глинка являлся корреспондентом Уральского общества любителей естествознания, а 19 сентября 1910 г. удостоился звания его почетного члена. В ответном послании петербургский профессор писал: «Уведомляя Комитет общества о получении мною диплома за №1480 на звание Почетного члена общества, вместе с тем покорнейше прошу передать мою глубокую благодарность обществу за оказанную мне честь избрания меня в число своих почетных членов»²⁰. Уместно напомнить, что среди почетных членов УОЛЕ были такие величины, как Н.М. Пржевальский, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский, К.А. Тимирязев, Ф. Нансен, А.П. Карпинский, А.Е. Ферсман.

Преподавательская деятельность С. Ф. Глинки в Петербургском, а с 1911 г. — в Московском университетах продолжалась вплоть до 1925 г., когда он, за преклонностью возраста, получил статус сверхштатного профессора²¹.

Примечания

¹ Бларамберг И.Ф. Воспоминания. М., 1978. С. 291; Злоказов Л.Д., Семенов В.Б. Старый Екатеринбург. Екатеринбург, 2000. С. 233.

² Русский биографический словарь. Обезьянников-Очкин. СПб., 1905. С. 175; Тальская О. Декабристы на Урале // Урал. 1965. №12. С. 177.

³ Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 97; Тальская О.С. Декабристы в Екатеринбурге. Свердловск, 1957. С. 177.

⁴ Поджио А.В. Записки, письма. Иркутск, 1989. С. 208.

⁵ Чумакова Э. Е. В странствиях по генеалогическим источникам // Сплелись времена, сплелись нравы...: Сборник статей Уральского генеалогического общества. Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 51–56; Шимонек Е. Кюхельбекер, брат Кюхельбекера // Уральский рабочий (Екатеринбург). 1999. 10 августа. С. 4.

Попутно отметим ошибку в биографическом справочнике «Декабристы», где Галкин указан мужем Юлии, а мужем Юстины назван Миштовт.

⁶ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 285–286.

⁷ Федоров Б., Деверилина Н., Королева Т. Смоленские Глинки. М., 2004. С. 140.

⁸ Ляпин В. А. Бельгийские оружейники на Урале // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице. Екатеринбург, 2002. С. 100.

В свое время автор этих строк ошибочно полагал, что в Бельгию ездил сам генерал В. А. Глинка (Шкерин В. А. Генерал Глинка. Екатеринбург, 1998. С. 134–136).

⁹ ГАСО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 102. Л. 23.

¹⁰ Куликовских С. Н. Производство огнестрельного оружия на Оружейной фабрике Златоустовского завода в середине XIX в. // Урал индустриальный. Екатеринбург, 2005. Т. I. С. 192–193

¹¹ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 127. Л. 42.

¹² Там же. Л. 48.

¹³ Там же. Л. 48 об.

¹⁴ Ляпин В. А. Указ. соч. С. 100

¹⁵ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 127. Л. 52–52 об., 61, 106, 119.

¹⁶ Рабочее движение в России в XIX веке: Сб. документов и материалов. М., 1955. Т. 1. Ч. 2. С. 435–440.

¹⁷ Федоров Б., Деверилина Н., Королева Т. Указ. соч. С. 125–126.

¹⁸ Там же. С. 128–129.

¹⁹ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 139. Л. 215.

²⁰ Там же. Д. 838. Л. 9.

С.Г. Шустов (Прикамский социальный институт)

ПРОЕКТ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГРАФА С.Г. СТРОГАНОВА

В последние годы значительно повысился интерес ученых к проблемам подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г. в России¹. К сожалению, в уральской историографии вопросы отмены крепостного права и землеустройства крестьян и мастеровых бывших горнозаводских вотчин Строгановых, Лазаревых, Голицыных, Шувалов-